

только на небо поднимается луна, в один и тот же час — когда сходятся земные и небесные измерения — выходит он на лунную тропу и во времени перемещается в разные страны, где другие люди живут другой жизнью. Хитростью Хан заманивает их на тайную тропу, которая ведёт в Артанию и по которой они попадают в эту страну, откуда ещё никто и никогда не возвращался. Агата имеет неограниченную власть в Артании и очень богата — по законам Арты наследство передаётся только дочерям, а Агата была дочерью самого царя! Но ей мало своего несметного богатства, она хочет владеть всем миром, поэтому и посылает верного слугу Хана за новыми и новыми жертвами, а потом продаёт их в рабство.

Остров, на котором стоит Артания, большой: от края до края его три дня пути. В том месте, где река встречается с полноводным и могучим Днепром, — владения Агаты, их охраняют многочисленные стражники. Много дней там собирают караван, и уже вскоре ладьи, гружённые шкурами чёрных соболей и чёрных лисиц, оловом и рабами, должны отправиться в долгий путь за далёкие моря. Среди рабов есть Лодур — великий знахарь, он знает все тайны на свете и потому много лет имел власть над самим царём Артании. Но когда царь умер, его дочь Агата повелела Лодуру предсказать, кого лучше отдать в жертву богам — мужчину, женщину или лошадь, чтобы боги помогли ей стать ещё более могущественной. Знахарь ослушался — он творил свои чудеса ради жизни. А ещё помогал тем, кто приходил к нему за помощью или просто в ней нуждался — он всегда чувствовал это сердцем. Все в Артании любили Лодура!

Агата приказала слугам заключить его под стражу, отправить с караваном за тридевять земель и продать в рабство. А потом велела коту Хану привести для жертвоприношения двух юношей из другой страны — сделать это посоветовал знахарь Эгир, который служил ей уже долгие годы и ненавидел Лодура. Эгир пообещал Агате, что это жертвоприношение поможет угодить богам, и тогда они принесут стране Артании и ей самой несметные богатства и власть над миром.

Ян и Стоян переглянулись.

— Знахарь Эгир очень опасен, — продолжал тем временем колдун Чиртай. — Его трудно обмануть. Он всегда сам указывает, кого следует принести в жертву, и сам проводит обряд жертво-

приношения. Вас уже повсюду разыскивают стражники Агаты, а услужливый кот Хан ждёт, когда же на ночном небе взойдёт луна, чтобы отправиться по лунной тропе за очередной жертвой. У вас совсем мало времени, чтобы остановить его, вызволить из плена знахаря Лодура и спастись самим. И запомните: небо откроет вам путь в другое измерение, когда луна пошлёт на остров свой последний луч. А если вам будет грозить опасность, единственный, кто сможет помочь, это — царь болотных уток Хед. Он и сейчас поможет вам пройти сквозь гору. Стоит только подать условный сигнал — протяжное «мяа-а-а-ау», и Хед тотчас предстанет перед вами.

Не успел Чиртай договорить, как откуда-то из стены вылетел царь болотных уток. Сложив свои блестящие крылья с ярким сине-зелёным оперением, он внимательным взглядом раскосых глаз смотрел на Чиртая и ждал его указаний.

Колдун Чиртай закрыл глаза и стал медленно и протяжно произносить странные слова на незнакомом для панычей языке. Стена раздвинулась, но впереди было только тёмное пространство. Ян и Стоян стали быстро уменьшаться в росте… Раздалось протяжное «мя-а-а-у»… И чёрный кот с длинной блестящей шерстью, белой грудкой и такими же белыми лапками и с большими синими глазами, прыгнул в угол, завидев там большую серую крысу с длинным хвостом. Крыса юркнула в образовавшееся в стене отверстие. За ней что есть мочи помчался кот. Вслед, взмахнув могучими крыльями, полетел и царь болотных уток Хед.

Помощники тётушки Руфь разволновались не на шутку.

— Бедные, бедные панычи, — плакали зайчата Луд и Вен, прижавшись к зайчихе Трасис, у которой от волнения опустились ушки. Ежиха Чифа и лиса Эка молчали. Только кот Ловл продолжал перебирать старинные бумаги, разложенные на столе. «Полноводная река Днепр, река Днепр, — бормотал он. — Нет, мне кажется, что это не Роса, а где-то выше, с другой стороны».

Вся пушистая компания теперь смотрела на него.

— Тётушка Руфь, тётушка Руфь, — решилась наконец ежиха Чифа. — То, что мы услышали, — это так страшно! Но что же было дальше? Удалось ли панычам спасти знахаря Лодура?

— А об этом вы узнаете позже, когда мы с Ловлом сможем хотя бы приоткрыть тайну старой рукописи, — задумчиво ответила тётушка Руфь. И вновь склонилась рядом с котом над древними письменами и картами.

Часть II

Сколько прошло дней и ночей, никто вспомнить не мог. А тётушка Руфь и старый кот Ловл всё разбирали и разбирали старинные бумаги с древними письменами. Вся пушистая компания, боясь помешать, притихла в томительном ожидании чего-то необычного, таинственного и даже сказочного. Только заботливая ежиха Чифа, бесшумно передвигаясь по избе, то и дело подносила Ловлу глиняную миску с молоком от своей подружки козы Белянки. Верная помощница тётушки Руфь очень жалела старого кота, который много скитался по свету, наконец, нашёл свой приют в этом гостеприимном доме, и теперь разгадывает какую-то тайну какой-то загадочной страны. От козьего молока кот растолстел, а тусклая свалявшаяся шерсть стала шелковистой.

Когда же вместе с тётушкой Руфь он находил что-то интересное, то просто ликовал от счастья.

— Древний мудрец аль-Истархи пишет, что жители Арсании «движутся вниз по воде» в Куябу, а это значит, что в Киев они направлялись из своей страны вниз по Днепру! — воскликнул Ловл, довольный тем, что удалось обнаружить хоть какие-то сведения об этой таинственной Артании.

— И старые люди когда-то рассказывали, что существует поверье, будто на верхнем Днепре, где в него впадает река Оршица, и находилась эта страна, на месте которой потом возник древний город Орша, — задумчиво произнесла тётушка Руфь.

И тогда на поиски потерянной страны Артании отправилась вся пушистая компания. По лесным тропам бежала ежиха Чифа, едва поспевая за лисой Экой, а за ними, устремляясь вперёд, обгоняя, — зайчиха Трасис на своих быстрых длинных ногах. Оберегая от опасности, над ними кружил ястреб Рей. На делянке остались лишь неповоротливые утки — от волнения они охали и ахали, переваливаясь с боку на бок. Помощники тётушки Руфь пробирались сквозь дремучий лес, преодолевали глубокие овраги, перебегали

поляны и равнины, бежали берегом реки Оршицы, но валунов, о которых всё время твердил Ловл, отыскать так и не смогли.

Старая, очень старая черепаха, которая давно жила на свете и в этих водах, рассказала им, что когда-то здесь стоял небольшой замок и жил в нём князь со своими воинами. Они охраняли важный торговый путь, что проходил по реке, впадающей в полноводный Днепр. А путь этот был очень оживлённым — большие и маленькие ладьи в караванах, гружённые разным товаром, плыли с юга на север и с севера на юг. Поэтому князья из соседних племён стремились завоевать право быть тут хозяевами. Из-за этого вспыхивали сражения, и даже войны. В результате замок был разрушен, а на его месте построили большую крепость. Но вот про Артанию черепаха ничего не могла рассказать. Только слухами полнилась эта земля…

И тогда вся пушистая компания возвращалась домой, и снова жила надеждой, что совсем скоро они узнают что-то очень важное.

Только один Ловл в отчаянии не уставал повторять:

— Я видел, я точно помню, что видел и огромные валуны, и дорогу, уходящую за горизонт! Вот только как найти это место!?

Вместе с тётушкой Руфь они вновь склонялись над картой, ещё и ещё раз вчитывались в то, что было сказано в древних письменах, но так и не могли найти ответ на вопрос, где же следует искать эту потерянную страну Артанию. Помощники тётушки Руфь тоже не могли скрыть своего волнения. Им не только хотелось разгадать её тайну, но и узнать, что же было дальше с бедными панычами.

— Расскажи нам, пожалуйста, Руфь, расскажи, что приключилось с Яном и Стояном?— начали они просить свою покровительницу.

— Хорошо, слушайте, — произнесла тётушка Руфь.

Устроившись поудобнее у её ног, вся пушистая компания замерла в ожидании её рассказа.

По длинному земляному тоннелю Княжеской горы бежала большая серая крыса, а за ней — чёрный кот с длинной лохматой шерстью, белой грудкой, белыми лапками и большими синими глазами. Над ними летел царь болотных уток Хед. Вдруг крыса упёрлась в глухую стену и в ужасе, что её вот-вот настигнет кот, начала метаться из стороны в сторону. Подлетевший Хед прокричал-прокрякал протяжное «кря-а-а» и, сложив крылья, вошёл в стену. Гора раздвинулась, Хеда нигде больше не было, а кот и крыса оказались в залитом ярким солнцем городе.

Крыса сразу же стала искать тёмное место — поскорей укрыться от преследователя и посторонних глаз, а кот побежал по узкой мощёной улице. Но путь его был недолгим. Когда за поворотом показался берег реки и на нём, судя по описанию Чиртая, хоромы Агаты, перед ним неожиданно, как из-под земли, выросли

два больших толстых кота — серо-полосатые, с короткой шерстью. Они приняли воинственный вид, зашипели и преградили ему дорогу.

Чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками, поняв, что вторгся на чужую территорию, выгнул спину дугой, поднял хвост и приготовился к бою. Во что бы то ни стало

он должен был пробиться к владениям Агаты и её верного слуги Хана, ведь у него осталось уже меньше 48 часов. Кот издал протяжное и грозное «ма-а-а-у» и бросился на своих недругов. Те не ожидали, что какой-то, неизвестно откуда взявшийся чужак непонятной породы не только не испугается их — больших, сильных и с острыми когтями, — но первым устремится в атаку!

Схватка за территорию была жестокой. Вскоре перевес оказался на стороне чёрного кота с белой грудкой и такими же белыми лапками. Он шипел, бросался на серых полосатых котов, драл их морды когтями. Ещё чуть-чуть — и они обратятся в бегство! Вдруг из-за угла и из подворотни выскочили коты — большие и маленькие, серые и белые, рябые и рыжие — и что было сил помчались в сторону дерущихся. Это было последнее, что помнил чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками...

— Кто ты и откуда? — спрашивал чей-то повелительный голос. — Как ты попал в наши земли?

Чёрный кот с белой грудкой никак не мог понять, где он находится и что происходит. Ныло тело, болели раны. Но этот незнакомый ему голос всё задавал и задавал один и тот же вопрос.

Израненный кот приоткрыл глаза. В дальнем углу комнаты на атласных подушках вальяжно развалился большой рыжий кот с бесцветными глазами. Он лениво потягивался, перекатывался по подушкам, и всем своим видом давал понять, как вольготно живётся ему на свете и в этой стране.

— Мя-а-у, — самодовольно тянул кот. — Ну что же ты молчишь? — А потом, придя в ярость, закатил такую кошачью руладу, что даже стены задрожали. — Мяа-а-а-у! — вопил он. — Как ты

посмел напасть на моих слуг, слуг всемогущего Хана и самой Агаты! Смерть! Тебя ждёт страшная смерть!

Послышался настойчивый звон колокольчика. Хан вмиг замолчал, вытянулся в нитку, принял услужливый вид и бросился в покои княгини Агаты. Его призывала сама повелительница!

Но совсем скоро он возвратился понурый и с ещё большей силой зашипел на ненавистного чёрного кота, посылая ему всю свою

ненависть. Потом скомандовал: «Мя-а-а-у». Слуги подхватили чёрного кота с белой грудкой и такими же белыми лапками и втолкнули в просторную горницу, посреди которой на троне восседала сама княгиня Агата в шелковых одеждах и золотых украшениях, с длинной косой и налобной повязкой, шитой разноцветными заморскими жемчугами.

— Вот ты какой, чужеродный кот! — с любопытством рассматривала его Агата. — Не бывало ещё в наших землях таких, да и заморские купцы отродясь не привозили котов такой породы! А красавец какой! И смельчак — в одиночку сразился с моими верными слугами! Посмотрим, куда твоя смелость денется, когда встретишься с самим Вийдаром.

Агата зло топнула ногой, пол расступился, и кот, провалившись в подземелье, оказался в тёмном и сыром каменном мешке. Не успел он опомниться, как увидел два ярких луча; они медленно шарили по стенам и, наконец, остановились. Из противоположного угла на него в упор смотрело непонятное существо. Кот от страха сжался в комок и забился в угол, только иногда приоткрывая глаза и осторожно разглядывая чудовище. Оно было с перепончатыми лапами-крыльями, маленьким коренастым телом, круглой мордой и крючковатым, словно у заморского попугая, носом, и вращало большими круглыми глазами, от которых исходили прямые лучи. Теперь они были направлены в сторону кота.

Чудовище, висевшее до сих пор под потолком, медленно опустилось на земляной пол и, встав на крепкие когтистые лапы, напоминающие орлиные, стало медленно приближаться к чёрному коту. Его охватил панический ужас. «Это Вийдар! Наверняка это и есть Вийдар! Сейчас он изорвёт меня в мелкие клочья. Что же делать? Неужели всё кончено и я не смогу выполнить приказание Чиртая и спасти Лодура?! А как же мы со Стояном? Неужели так и останемся котом и крысой и больше никогда не возвратимся домой?»

Раздались едва уловимые звуки, напоминающие писк, — рядом кто-то копошился. Чудовище замерло, почуяв ещё чьё-то присутствие в каменном мешке. Чёрный кот прислушался. Кошачье чутьё его не подвело — рядом прошмыгнула большая серая крыса. Мгновенно сработал инстинкт, и кот бросился вдогонку, едва протиснувшись в узкое отверстие, образовавшееся под невидимой в темноте дверью. Не успел он сделать и полшага, как оказался на ступеньках, ведущих куда-то вниз. Их освещали тусклым светом прикреплённые к стене факелы.

Чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками быстро сбежал по ступенькам и… едва не свалился в пропасть. Переведя дух, кот осторожно подполз к её краю и заглянул вниз.

Перед ним открылась страшная картина. В огромном подземелье трудились измученные полуобнажённые люди. Надсмот-

рщик подгонял их плетьми. От раздувающихся горнов было так жарко, что даже наверху воздух казался раскалённым. Всё пространство напоминало одно большое зарево. Громким эхом отдавались удары молотов о наковальню, где металл превращался в оружие — клинки, мечи, наконечники.

Кот замер от страха. Он не знал, что ему делать и куда теперь бежать.

Рядом раздался слабый писк. Мимо пробежала большая серая крыса. Кот мгновенно бросился за ней — вниз по крутой, извилистой, узкой, едва заметной тропе, которая проходила в горе. Он бежал, боясь выпустить из виду крысу. Вдруг она прошмыгнула куда-то в сторону, а кот оказался рядом с очень измученным и исхудавшим человеком. Он был так измождён, что едва держался на ногах и не мог поднять молот. Кот остановился как вкопанный.

— Я знаю, тебя послал Чиртай, — еле слышно произнёс человек. — Выхода отсюда нет. Ещё никому не удавалось выбраться из этого пекла по своей воле. Коварная Агата держит в подземелье своих рабов, которые делают лучшее оружие на всём белом свете, его скупают даже купцы из заморских стран. Скоро в путь отправится очередной большой караван. Вместе с ним повезут и рабов — тех, кто сможет выжить и не умереть от жажды.

Ты должен вернуться, войти в доверие к коварной Агате и сделать всё, чтобы в лунную ночь она отправила в далёкие неведомые страны по лунному пути именно тебя. Но ты должен украсть у Агаты рубиновый перстень — она носит его на указательном пальце левой руки и никогда с ним не расстаётся. Он усыпан жемчужными бусинками, Одна из них играет переливами ярче других, в ней — вся сила и власть Агаты. Если разбить бусинку, Агата потеряет своё могущество. Только так мы сможем спастись сами и спасти других!

Послышался громкий окрик надсмотрщика и свист разрезающей воздух плети.

— Брысь! Пошёл вон, наглый котяра! Уже и сюда добрались осведомители Агаты! Всё вынюхивают да высматривают, а потом доносят! — процедил надсмотрщик, вновь хватаясь за плеть.

Кот стремглав бросился бежать, но упёрся в глухую стену подземелья. Он метался из стороны в сторону, не зная, как можно найти выход и выбраться отсюда.

Мимо прошмыгнула большая серая крыса. Кот бросился за ней и вскоре оказался у той самой узкой, едва заметной тропы, которая привела его в подземелье.

Он побежал вверх, петляя в лабиринтах, теряя тропу из виду, и вдруг оказался на берегу подземного озера. Оно искрилось серебристыми переливами на дне огромной пещеры, с каменного свода которой свисали длинные разноцветные сосульки — жёлтые, розовые, сиреневые. По ним струйками сбегали ручейки прозрачной воды, и с мелодичным перезвоном падали в озеро. А посреди озера резвились, выпрыгивая из воды, разноцветные рыбки. Увидев их, кот выгнул спину и зашипел. Болело израненное тело, но чувство голода было таким сильным, что появилось непреодолимое желание полакомиться рыбкой, которой здесь было несметное количество. Кот прыгнул в самую рыбью гущу. Рыбы бросились врассыпную, а чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками остался ни с чем и едва выбрался на берег. Когда же он отряхнул с шерсти воду, то вдруг почувствовал, что раны затянулись и он полон сил.

Кот быстро отыскал тропу, которая вывела его на поверхность горы, добежал до владений Агаты и ворвался в покои кота Хана. Тот валялся на своих атласных подушках и о чём-то мечтательно мурлыкал. Чёрный кот набросился на него и стал драть когтями, что было сил. От кошачьих воплей, которые доносились из покоев кота Хана, в ужасе разбежалась вся его охрана. Вскоре выскочил и сам Хан — изодранный и окровавленный — и обратился в бегство.

Чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками не успел опомниться, как чья-то сильная рука схватила его и швырнула к ногам Агаты.

— А-а-а, это опять ты, чужеродный кот! — кричала Агата, от злости топая ногами. — Как ты посмел! — негодовала она, багровея от ярости. Потом вдруг замолчала и стала вглядываться в чёрного кота. — А ты неглуп… и смельчак — не то, что облени́вшийся Хан, сплетник и интриган. Не занять ли тебе его место? Только такой, как ты, сильный и бесстрашный, может у любого вырвать власть и никому её не отдать. Согласен ли ты служить мне, могущественной Агате?

Чёрный кот от таких слов замер и внимательно посмотрел на Агату. Княгиня была необыкновенно красивой, в шелках и золотых украшениях, и кот никак не мог понять, как же она может быть такой злой и коварной?!

— Ну, что же ты молчишь? Отвечай! Или не желаешь служить самой Агате, жить сытно и в достатке? — не скрывала она своего раздражения.

— Мяу, мяу, верой и правдой служить буду, — быстро промяукал кот, боясь, что Агата передумает и разгневается окончательно.

— То-то же! И запомни: верой и правдой! Иначе ждёт тебя жестокая кара.

Чёрный кот тут же вспомнил чудовище и всё, что увидел в подземелье, его охватил холодный ужас.

— Вижу, боишься силы и власти моей, значит, служить будешь верно. — Агата поманила кота пальцем, на котором красовался

большой рубиновый перстень, усыпанный жемчужными бусинками, одна из которых играла переливами ярче других, и стала нашёптывать ему на ухо какие-то слова, да так, чтобы никто не слышал.

— Брысь! Пошёл вон! Жди своего часа! — повелительным тоном произнесла Агата, отшвыривая от себя кота.

В горницу вошёл знахарь Эгир, который наблюдал за всем происходящим в потайной глазок из другой комнаты.

— Напрасно, моя повелительница, доверяешь ты этому странному коту. Никто не знает, откуда он появился в наших землях. Моя старинная книга, писанная многими знахарями ещё задолго до меня, говорит, что из самых глубин Княжеской горы, оттуда, где живет колдун Чиртай. А ещё она говорит, что принёс он с собой беду и что каравану грозит опасность.

— Это всё твои досужие домыслы! Накормить от пуза этого кота! — приказала своим слугам Агата. — Когда он будет сыт, то поймёт, что лучше, чем здесь, ему нигде и никогда не будет. И тогда он станет служить верой и правдой! — произнесла Агата, всем своим видом давая понять, что разговор окончен, и покинула горницу.

Знахарь же стал перелистывать свою большую старинную книгу. Всё, что он там читал, ещё больше убеждало его в правильности предчувствий — чёрный кот с белой грудкой и такими же белыми лапками не случайно оказался во владениях Агаты. Эгира охватило волнение.

Тем временем чёрный кот, сделав несчастный вид, жалобно мяукал и скрёбся когтями за дверью, словно прося помощи у повелительницы. А когда его впустили в горницу, стал увиваться у её ног, ласково мурлыча «мур-мур, мур, мур, мяа-а-у», потом прилёг рядом с Агатой на расшитые золотом тюфяки и подставил спинку, замурлыкав ещё нежнее. Агата запустила свою руку в его густую шерсть и стала перебирать её, приговаривая:

— Хорош, красавец! И грудка твоя белая, и спинка твоя чёрная, никогда не бывало ещё таких котов в наших землях. И смел ты, и нежен. Если служить будешь верно — жить будешь сытно.

Чёрный кот в знак благодарности вновь замурлыкал, прильнув к Агате.

— Сегодня! Всё должно свершиться сегодня! — зловеще произнесла Агата и подставила руку коту, который тут же потёрся мягкой пушистой щекой о перстень и лизнул его.

Когда же Агата прогнала его, чёрный кот с белой грудкой стал обдумывать план. «Сегодня! Именно сегодня я должен буду по приказу коварной Агаты отправиться по лунному пути. Чиртая нет рядом, где теперь большая серая крыса, тоже неизвестно. Я остался один, и помощи ждать неоткуда. И злой знахарь Эгир следит за мной, не спуская глаз», — думал кот.

На город медленно опускались сумерки. Чёрный кот с белой грудкой не находил себе места от волнения. Ему непривычно и неуютно было на атласных подушках, сосредоточиться мешали слуги, которые всё время старались подсунуть ему что-то вкусное, от чего он не мог отказаться, особенно после стольких дней скитаний и голода.

А всё это время за ним наблюдал злой знахарь Эгир. Выбрав момент, он больно прижал кошачий хвост, а потом наступил на него, и злобно процедил сквозь зубы:

— Я знаю твою тайну! Это Чиртай послал тебя! Но у тебя и твоей полудохлой крысы ничего не выйдет. Никогда ещё чужеродец не покидал Артанию по своей воле — если кто и пытался это сделать, то погибал! И если ты — от Чиртая, конец твой будет страшен…

Чёрный кот с белой грудкой взвизгнул от боли, но потом зашипел и больно укусил Эгира за ногу. Тот взвыл, а кот что было сил бросился наутёк. Спасение он видел только в покоях Агаты, куда буквально влетел.

Сумерки становились всё гуще, а чёрный кот всё мурлыкал на шитых золотом тюфяках Агаты и тёрся своей мягкой щекой о её руку с рубиновым перстнем, усыпанным жемчужными бусинками. Вдруг откуда не возьмись в княжеские покои вбежала большая серая крыса с длинным хвостом. Крыса металась по горнице, а за ней, толкая друг друга, спотыкаясь и падая, бегали все слуги

Агаты. Каждый хотел угодить повелительнице и первым поймать мерзкое животное. Но крыса оказалась вёрткой и такой быстрой, что никому не удавалось это сделать.

Чёрный кот с белой грудкой выгнул спину и зашипел с такой силой, что Агата даже испугалась и на мгновенье замерла… а он укусил её за запястье, да так сильно, что Агата взвыла от боли! А кот тем временем ухватил зубами перстень и, стащив его с пальца Агаты, бросился догонять серую крысу.

Агата в ярости кричала на стражников и требовала, чтобы кота немедленно схватили и казнили. Она так сильно топала ногами, что… пол расступился, и Агата свалилась в каменный мешок. За ней в подземелье шмыгнула большая серая крыса. Чёрный кот с белой грудкой погнался за крысой и тоже оказался в каменном мешке.

На Агату медленно на своих сильных, словно у коршуна, лапах, наступало чудовище. Она визжала от страха. А в это время крыса прошмыгнула в узкое отверстие под невидимой в темноте дверью. За ней бросился чёрный кот с белой грудкой, крепко сжимая в зубах рубиновый перстень. Он мчался, перескакивая через ступеньки, которые освещались едва горящими факелами. Надо

было спешить: вот-вот на небо взойдёт луна! Не успел чёрный кот приблизиться к пропасти, над которой поднимался горячий воздух, как навстречу ему выскочила стража, преградив путь. Кот прошмыгнул мимо, а стражники бросились за ним и уже почти догоняли, готовые вот-вот схватить, но… увидев в зубах чужеродного кота рубиновый перстень, тут же отпрянули в сторону.

Кот по узкой, едва заметной извилистой тропе быстро спустился вниз и остановился возле измождённого, обессилевшего от жары и тяжёлой работы, Лодура. При виде кота в его глазах вспыхнули огоньки, затеплилась надежда.

— Мы спасены, — только и смог прошептать Лодур. Он был так измучен, что не мог даже двигаться. Но, собрав последние силы, устремился за котом. Они уже бежали вниз — туда, где были главные ворота. Их охраняли многочисленные стражники. Вдогонку бросилась охрана.

Ничего не понимающие люди перестали работать и наблюдали за происходящим, а потом, поняв, что пришло освобождение, тоже побежали к воротам. Напирая на них, они теснили друг друга. Стражники пытались остановить людей. Образовалась давка. Лодур выхватил перстень у кота и, подбежав к толпе, потёр его. Самая яркая бусинка заиграла в полумраке яркими переливами. Лодур направил её лучики в сторону ворот. Они тут же отворились. Люди, оказавшись на свободе, начали быстро заполнять улицы города.

— Бунт! В Артании бунт! — кричал Эгир, врываясь в покои Агаты, но там её не оказалось.

— Это всё колдун Чиртай! Это он наколдовал страшный бунт рабов, чтобы освободить Лодура и захватить власть! Вперёд! Всех! Всех загнать в подземелье! — кричал стражникам Эгир. — Поймать Лодура и чужеродного кота! Отобрать перстень! Вернуть могущество Агаты!

Лодур едва поспевал за чёрным котом с белой грудкой, который мчался за большой серой крысой, боясь потерять её из вида. Им оставалось преодолеть совсем небольшое расстояние до горы,

она была уже рядом. Взобравшись на её вершину, они смогут соединиться с первым лунным лучом и перейти в другие время и в другую страну. Но, оглянувшись, беглецы увидели страшную картину: стражники преградили путь людям, вырвавшимся из страшного подземелья, и окриками, ударами плетей загоняли их обратно. Измождённые и обессилевшие люди падали на землю, их топтала налетевшая конница. Люди кричали, просили о помощи, но им никто не мог помочь. Из толпы вырвался всадник; с копьём наперевес он мчался к горе.

— Это погоня! — прокричал Лодур.

— Мя-а-а-у! — громко промяукал кот условный сигнал.

Гора расступилась; оттуда вылетел царь болотных уток Хед, а за ним — стая больших и сильных болотных уток. Они набросились на стражников, отрезав их от Лодура и его спасителей. Гора вновь стала медленно сходиться… но Лодур уже не мог идти — силы покинули его окончательно. Жалобно пищала серая крыса, выглядывая из тёмного ущелья. Чёрный кот метался от безысходности, то подбегая к Лодуру и зовя протяжным жалобным: «мя-а-а-у», то и вновь убегая в сторону горы. До свободы и спасения оставались считанные шаги.

Лодур достал рубиновый перстень и, собрав последние силы, потёр самую яркую бусинку, она заблестела ещё больше. Лодур почувствовал, как его тело стало наливаться силой. Ущелье всё сужалось. Он едва успел протиснуться в него, как гора с грохотом захлопнулась.

В темноте вдруг появилось неяркое свечение — это светлячки указывали дорогу, ведущую к вершине горы. По крутой каменной лестнице мчалась большая серая крыса.

За ней, едва поспевая, туда, где вот-вот на землю опустится первый лунный луч, бежали кот и Лодур. «Уже чувствуется ночная прохлада. Значит, мы у цели!» — радостно проговорил Лодур.

Вдруг сверху раздался необычайно громкий тревожный писк. Чёрный кот с белой грудкой осторожно вылез на поверхность, за

ним выбрался Лодур. В нескольких шагах от них стражник держал за хвост большую серую крысу, а она пищала, пытаясь вырваться.

Первый лунный луч уже опускался на землю. Чёрный кот с белой грудкой бросился в сторону стражников, но Лодур преградил ему путь. Вместе они уже бежали к тому месту, где лунный луч должен был вот-вот коснуться земли. Завидев беглецов, стражники выпустили крысу и бросились за ними, но Лодур уже вскочил на лунную тропу, буквально втягивая за собой кота. Луч стал медленно подниматься вверх.

— Лови! Лови! — кричал Эгир стражникам. От злости и страха он стал заикаться, и вместо «лови» у него получалось «ловл». — Ловл! Ловл! Их надо остановить!

К лунной тропе что было силы бежала большая серая крыса с длинным хвостом. Но добраться до неё она уже не могла. Луч уходил высоко в тёмное ночное небо.

Протяжное «мяа-а-а-у» было последним, что успел прокричать чёрный кот с белой грудкой, подавая условный сигнал Хеду.

* * *

Тётушка Руфь закончила свой рассказ. Вся пушистая компания замерла на какое-то мгновенье. Её помощники были так поражены всем услышанным, что не могли произнести ни слова.

— Ты Ловл!? Ты — тот самый Ловл!? — наконец решилась нарушить повисшую в доме тишину ежиха Чифа.

— Да, — тихо промяукал старый кот. — И нет мне прощения, что оставил друга, не смог помочь ему.

— А как же… а что было… — сбивчиво заговорила зайчиха Трасис.

— Я её нашёл, нашёл, — вновь стал твердить Ловл, склоняясь над старинными рукописями вместе с тётушкой Руфь.

Вдруг за окном промелькнула чья-то тень. От неожиданности все насторожились и замерли. Один только Ловл устремился к двери и, распахнув её, выбежал на крыльцо.

— Лодур! Лодур! Это же Лодур! — радостно кричал он. — Я знал! Я всегда знал, что ты вернёшься ,и мы обязательно найдём путь в Артанию!

Тётушка Руфь и все её помощники вслед за Ловлом выбежали из дома, вглядываясь в лесное пространство. Но на делянке никого не было. Вдруг меж деревьев промелькнула тень седовласого старика и тут же исчезла.

— Лодур! — воскликнул старый кот Ловл. — Это он! — и бросился в лес. За ним устремились ежиха Чифа, лиса Эка, а затем, спохватившись, что пропустят что-то очень интересное, и зайчиха Трасис со своими зайчатами Веном и Лудом. Тень старика возникала то тут, то там, увлекая за собой, в лесную чащу. Боясь выпустить из вида, за ней едва поспевали Ловл и его друзья. На небе вот-вот должна появиться луна. Мрачный лес обступал со всех сторон, а тень старика всё увлекала и увлекала в его глубины. Вдруг лес расступился, и Ловл с друзьями оказались среди высоких валунов, расположенных в таком порядке, будто их так специально расставили.

— Я нашёл! Я же говорил, что нашёл! Нашёл то место, откуда начинается дорога в страну Артанию! — ликовал Ловл.

Но вдруг он замолчал, окидывая взглядом своих друзей: ежиху Чифу и лису Эку, зайчиху Трасис с зайчатами Веном и Лудом, ястреба Рея, который восседал на вершине самого высокого валуна и зорко следил, нет ли какой опасности. Глаза кота были такими печальными, что у зайчихи Трасис сами собой полились слёзы. Вместе с ней заплакали и зайчата. Ежиха Чифа от волнения стала перебирать лапками, а лиса Эка не находила себе места.

Старый кот Ловл подбежал к тётушке Руфь, потёрся о её ноги и ласково промурлыкал:

— Спасибо тебе и твоим друзьям за то, что пустили меня в дом, обогрели и накормили, помогли разгадать тайну древних рукописей. Теперь я смогу вернуться в Артанию и спасти друга. Он — в беде. Лодур мне обязательно поможет, я знаю. И тогда колдун Чиртай непременно нас расколдует, и мы сможем вернуться домой. Мне так хочется домой! Но я не могу возвратиться один. Я обязательно найду друга, и мы вернёмся вместе! Вот увидите! Вернёмся! — промяукал кот, вскакивая на лунную тропу последнего посланного на землю луной луча.

Откуда-то издалека до тётушки Руфь и её помощников донеслось протяжное «мяа-а-а-у!» — это старый кот Ловл прощался с ними.

Вмиг исчезли загадочные валуны. Не было больше непроходимого дремучего леса, и оказалась тётушка Руфь со своими верными друзьями снова у своего дома на лесной делянке. Они удивленно переглядывались, словно задавая друг другу вопрос: «А было ли всё это с нами наяву?».

* * *

В доме тётушки Руфь вновь собралась вся пушистая компания. Устроившись поудобнее у очага, она приготовилась слушать новую сказку своей покровительницы.

Нерпа — царица льдов

Далеко-далеко, на самом краю земли, там, где плещутся волны холодного океана, среди огромных — до самого неба льдин раскинулось сказочное королевство Льдиния. Многим, очень многим хотелось взглянуть на его красоты, молва о которых шла по всем большим и не очень большим королевствам Холодной Страны. Но прозрачные глыбы льда окружали Льдинию со всех сторон, делая неприступной.

Те же, кому удавалось попасть в это королевство, сразу же замирали от изумления и восхищения. Ледяные дворцы с колоннами и ажурными крышами, окружённые хрустальными садами, поражали своим изяществом и изысканностью. Жители этого сказочного королевства передвигались в лёгких, искусно вырезанных из прозрачных льдин хрустальных повозках и каретах, хоронясь от яркого, но холодного солнца под хрустальными ажурными зонтиками.

В центре ледяного королевства на самой большой на свете льдине находился самый большой на свете дворец с самым большим и необыкновенно красивым ледяным залом. С его потолка свисало огромное количество больших и маленьких льдинок, и каждая имела только свою, особенную форму. А зеркально-гладкий пол ледяного зала был так прозрачен, что гости могли видеть даже тёмные воды океана глубоко-глубоко внизу.

Когда же на небе загоралось солнце, ледяной дворец наполнялся светом, а солнечные лучи заставляли играть льдины и льдинки сиреневыми, жёлтыми, оранжевыми переливами. «Динь, динь, динь», — начинали переговариваться между собой льдинки, стара-

ясь привлечь к себе внимание и лишний раз подчеркнуть красоту и неповторимость свечения. Разговор ледяных красавиц напоминал хрустальный перезвон, который, сливаясь в один звук, создавал очень нежную мелодию. Она заполняла всё огромное пространство самого большого на свете ледяного зала. И жители королевства, свидетели рождающейся чарующей музыки, замирали от восхищения.

На хрустальном троне в самом центре ледяного зала восседал король Льдиний V. Все жители Льдинии любили его — он был добрым королём, а слуги, как и подобает, во всём старались угодить своему повелителю.

Однажды на Льдинию внезапно налетела вьюга. И сразу погасло солнце, всё померкло вокруг, и только сильный ветер, не зная преград, разгуливал по королевству. Сначала он резвился, радуясь силе своей стихии, а потом в вихре танца захватывал всё, что попадалось на его пути, кружа и унося вверх, к бездонному небу. Жители королевства, прикрываясь ажурными зонтиками, спешили поскорее укрыться от злой вьюги за стенами ледяных домов. Но она преграждала им путь, налетая на королевство с ещё большей силой.

Сильный ветер подхватил карету, в которой ехала юная принцесса Анна, любимая дочь короля Льдинии Льдиния V, закружил её и, подняв высоко-высоко в небо, понёс далеко-далеко, в царство коварной Нерпы.

«Помогите!» — только и успела крикнуть принцесса, простирая руки к людям. Но они ничего не могли поделать: карета стремительно удалялась и вскоре превратилась в маленькую точку на небе, а потом совсем исчезла из вида. И только изящный хрустальный зонтик, выпавший из рук принцессы, ещё какое-то время кружил в воздухе, а потом, упав на ледяной пол, разбился вдребезги.

— Анна! Анна! — в отчаянии кричал король. А когда увидел, что карета с его любимой дочерью скрылась за мрачными облака-

ми холодного неба, упал на свой трон и горько заплакал. Горько заплакали и слуги, потому, что очень любили своего короля и красавицу принцессу.

Много дней печалился король, но никто не мог помочь его горю. Он обращался к своим подданным, призывал верных слуг, но те не решались отправиться в царство Нерпы, куда коварная вьюга унесла добрую принцессу Анну — путь был не только дальний, но и опасный. Чтобы дойти до владений Нерпы, надо было преодолеть неприступное царство белых медведей — Страну плавучих льдин, где правила всемогущая медведица Мирта, и остров моржей. А дальше простиралась большая снежная пустыня — самое трудное препятствие на пути в царство Нерпы. Стоило только подойти к ней поближе, как замёршее в безмолвии огромное заснеженное пространство приходило в движение, подавая сигнал тревоги. Ветер начинал гулять по снегам, перекатывая их и собирая в сугробы, а царица Нерпа тут же насылала снежную бурю, да такую сильную, что та сметала всё на своём пути.

Царица Нерпа была злой и коварной, её все боялись. А Нерпе безумно хотелось, чтобы полюбил её достойный принц из богатого королевства. Но любят ведь за доброту, а не за силу и власть! Царица Нерпа этого не понимала. Она не могла смириться с тем, что завидные женихи обходят стороной её царство. И от злости, когда в каком-нибудь королевстве подрастала принцесса, Нерпа тут же насылала туда снежную бурю, похищала бедняжку и обращала её в своём дворце в ледяную статую. А потом забиралась на свой трон и, хлопнув ластами и ударив о лёд хвостом, созывала слуг — продемонстрировать очередную победу. На глазах замёрших в ужасе подданных она, сойдя с трона, всматривалась в прекрасные застывшие лица ледяных статуй и злобно хохотала, наслаждаясь своей властью над миром.

— Я сильна! Я непобедима! Я уничтожу всех, кто встанет на моём пути! — выкрикивала она в пространство. «Уничтожу!.. Уничтожу!..» — эхом разносилось по огромному тронному залу.

В один из дней, тогда, когда король Льдинии Льдиний V уже потерял надежду увидеть свою любимую дочь принцессу Анну, в хрустальные ворота королевства постучали. Стражники, отворив, увидели простого, бедно одетого юношу.

— Зачем пожаловал, оборванец, в наше королевство?! — зло прокричали они.

— Мне нужно обязательно встретиться с королём и сказать ему что-то очень важное, — ответил юноша.

Но стражники не захотели даже слушать его и захлопнули ворота. «О чём может говорить сам король с простым бедняком?» — подумали они и пригрозили юноше, что бросят в ледяной мешок или отдадут на съедение хищным рыбам, которые кишмя кишат в водах холодного океана, если он не уберётся подальше от их королевства.

Но юноша не испугался угроз и вновь постучал в ворота. На сей раз стража не отворила их вовсе. Опечалился он — ему так нужно было сказать королю очень важные слова, а его даже не пускают в королевство! Тогда решил юноша действовать хитростью: достал из своей сумочки, сшитой из оленьей шкуры, ледяной рожок и трижды протрубил в него. Тут же из пингвиньего королевства Скалии прилетела пингвинья стая. В Скалии очень любили простого бедного юношу, который всегда оберегал больших и маленьких обитателей этих мест от опасности, всем помогал, если приходила беда, — кому лапку перевяжет, кому крылышко жиром смажет, чтобы ранки быстрее заживали, а кому — верный путь среди бескрайних снегов и ледяных просторов укажет, чтобы не заблудился. И никогда ничего не требовал взамен.

Однажды он спас и пингвинью стаю. С высокого берега юноша первым увидел большую лодку, которая направлялась к каменистым берегам, туда, где гнездились целые колонии пингвинов, и предупредил их, протрубив в рожок длинный протяжный сигнал. И тогда все пингвины всего пингвиньего королевства уплыли далеко в море, за сотни километров от берега, и спаслись от охотников.

И теперь по первому зову они устремились на помощь своему спасителю — ведь он подал сигнал тревоги. Когда пингвины увидели юношу стоящим у закрытых ворот, им всё стало понятно. Перелетели они через хрустальные ворота и стали кружить над стражниками — кого крылом заденут, кого в голову клюнут. Разгневанные стражники бросились их ловить, а пингвины стали увлекать их в противоположную от ворот сторону. Юноша же ловко перелез через ворота и оказался в королевстве. Стражники опомнились, но было поздно — он бежал к королевскому дворцу.

Увидев в своём тронном зале незнакомого юношу, король не на шутку разгневался — никто и никогда не входил к нему без спроса, тем более, когда его не звали! — и даже распорядился посадить его в глубокую ледяную яму. Стражники тут же схватили беднягу, готовые исполнить приказ.

— Ваше величество, — произнёс юноша, нисколько не испугавшись. — Отправить меня в ледяную яму вы всегда успеете. Позвольте сказать вам что-то важное. Я ради этого проделал далёкий путь.

Никто и никогда не смел перечить самому королю! Но Льдиний V был добрым королём, за что подданные и любили его величество, поэтому решил позволить этому юноше сказать всё, что он хотел, и приказал стражникам отпустить его.

— Слушаю тебя! — произнес Льдиний V повелительным тоном, поудобнее усаживаясь на своём троне и для пущей важности поправляя на голове корону. Он всегда так делал, когда волновался и хотел придать себе более величественный вид. — Ладно, уговорил, так и быть, буду тебя слушать, — добавил он уже добродушно.

— Не печальтесь, ваше величество, — произнес юноша. — Я и мои друзья очень любим принцессу Анну и обязательно найдём её, я вам обещаю. Принцесса так добра и сделала так много хорошего, что мы должны непременно помочь ей.

— Ты и твои друзья? — удивился Льдиний V. — Разве вы сможете чем-то помочь принцессе? Посмотри вокруг — сколько слуг и воинов только здесь, в моём тронном зале, и никто из них не в силах спасти мою дочь, добрейшую принцессу Анну, — с горечью произнёс король и от отчаяния снова горько заплакал. Все дружно стали его успокаивать.

— Не плачьте, ваше величество! Мои друзья очень надёжные, потому что они — настоящие друзья, а друзья всегда помогают друг другу в беде! Поможем и принцессе Анне! — воскликнул юноша.

Король перестал плакать, внимательно посмотрел на юношу, а потом повелительным тоном произнёс:

— Даю тебе три дня и три ночи. Если ты и твои друзья не найдёте принцессу Анну и не вернёте её домой, в Льдинию, не сносить тебе головы, так и знай!

Слуги короля приняли суровый вид и закивали головами в знак одобрения.

— Спасибо тебе, мой король! Я обязательно найду принцессу! Она такая добрая и та-

кая красивая! — радостно прокричал на бегу юноша, устремляясь к хрустальным воротам королевства, за которыми открывался путь в царство коварной Нерпы.

— Как зовут тебя? — только и успел бросить король ему вслед.

— Михай! — эхом разнеслось по тронному залу.

Недовольные стражники распахнули перед ним ворота и, больно пнув в спину, вышвырнули за пределы королевства, крикнув вдогонку:

— Он спасёт принцессу?! Да у тебя даже оружия нет! Скоро, очень скоро мы посадим тебя в ледяную яму, чтобы ты там навечно превратился в ледяную глыбу! И твоих пингвинят противных переловим и зажарим на углях!

— Не всё в этом мире решается силой оружия! — прокричал им в ответ юноша.

Неожиданно налетела вьюга. Она кружилась вокруг Михая, забавляясь, смеясь над тем, как он пытается противостоять её силе. Михай сопротивлялся, как мог, но вскоре обессилел и еле держался на ногах.

— Ну, разве можно победить меня, вьюгу, властную и всемогущую? — хохотала тем временем вьюга, обступая юношу со всех сторон. — Принцессу Анну собрался спасать? Как бы тебе хоть до поворота добраться, где путь в царство Нерпы только начинается! — ещё громче хохотала вьюга и с такой силой подула на юношу, что тот покатился кубарем. Потом позвала метель и приказала ей засыпать Михая снегом, а сама умчалась в царство Нерпы — рассказать, как выполнила приказание повелительницы.

Царица льдов Нерпа восседала на своём троне в центре огромного зала в окружении ледяных статуй, в которые она превратила похищенных красавиц. В её красивых круглых глазах застыла печаль. Нерпа постоянно шевелила усами. Её подружки знали — это признак того, что их повелительница о чём-то думает, поэтому боялись даже пошелохнуться, чтобы не нарушить покой царицы и не пропустить её указание. А царица Нерпа глядела на ледяные статуи и никак не могла понять: почему эти принцессы так нравятся разным принцам? «Худы, белолицы… разве это красавицы? Не то что я — большая, сильная! А такого длинного роскошного хвоста, как у меня, нет даже у моржей из соседнего королевства! А ласты! Мои роскошные ласты, словно веер! Ну что может сравниться с их красотой?» — недоумевала Нерпа, и из её больших печальных глаз начинали катиться слёзы. На помощь тут же спешили подружки Нерпы, стараясь утешить её.

— Только ты самая красивая на свете, царица наша ненаглядная, — перебивая друг друга, тараторили одни.

— Спинка тёмная, пятнистая, брюшко светлое! А усы! Одно загляденье! Ну где ещё красоту такую увидишь, — приговаривали другие, надевая на её голову изящную ажурную корону из прозрачных льдинок.

Тут Нерпа вспоминала, что она настоящая царица и печалиться ей не позволено, да и не к лицу… на котором к тому же такие выразительные, красоты необыкновенной глаза. Она принимала величественную позу, хлопала в ласты, и подружки Нерпы пускались в пляс, чтобы развеять тоску-печаль своей повелительницы. Нерпа вновь ощущала себя сильной и могущественной правительницей и начинала обдумывать новый коварный план. «Ну нет! Теперь я не упущу такой возможности! Эта принцесса очень добра, и она выполнит всё, что я ей прикажу, если не хочет, чтобы я погубила её отца короля и всё его королевство!»

Нерпа уже ликовала оттого, что в её умную, как она считала, голову пришли такие хорошие мысли. Но тут откуда-то издалека донёсся приглушённый гул. Он усиливался. В тронном зале все замерли. Царица прислушалась и поняла — это верная слуга и подруга вьюга спешит к ней с какой-то вестью. Тогда правительница хлопнула в ласты, подружки Нерпы вмиг исчезли из зала, а сама Нерпа стала шептаться с вьюгой.

То, что она услышала, встревожило её не на шутку. «Михай! Этот юноша с каменных берегов хочет спасти принцессу Анну? Не бывать этому никогда! Но у Михая много друзей, и они встанут на его защиту… Ну и что? Если даже все обитатели этих мест соберутся вместе, разве смогут они победить меня?! Я уничтожу всех! Нужно спешить! — размышляла царица. Но тревога всё равно не покидала её. — Надо как можно быстрее расправиться с ненавистным Михаем, чтобы его друзья не успели придти к нему на помощь. И вот тут-то мне службу и сослужит добрая принцесса Анна. А если она не согласится или же ослушается, погибнут все!».

— Злая Нерпа наслала на Михая своих подружек — метель и вьюгу! Михай может погибнуть! Его засыпает снегом! — неслось по всему пингвиньему королевству Скалии.

А в это время метель, раздувая щёки, всё дула и дула, засыпая Михая снегом. Он изворачивался, прятал лицо, за которое она так и старалась больно уколоть, поворачивался к ней спиной, пережидал, когда метель ослабнет, и вновь шёл вперёд. Но как ни старался Михай, силы начинали покидать его. Метель всё кружила над ним, отступала, а потом снова налетала, сбивая с ног. Но он собирал всю свою волю и вновь поднимался. Но понял, что метель ему не победить, и тогда изловчился, выхватил из своей сумочки ледяной рожок и протрубил сигнал тревоги. Полетели к Михаю верные друзья пингвины, но не смогли даже приблизиться — злая метель так подула в их сторону, что они едва смогли удержаться на лету. Как ни старались пингвины победить метель, она оказалась сильней. Ничего не оставалось им, как возвратиться обратно в пингвинье королевство.

— Злая Нерпа наслала на Михая своих подружек — метель и вьюгу! Михай может погибнуть! Его засыпает снегом! — неслось по всей Скалии.

Главный пингвин пингвиньего королевства был могуч и хорош собой: оперение короткое, гладкое и блестящее, словно шёлк, сильное мускулистое тело, спинка чёрная, брюшко белое, хвост короткий, перья на крыльях — как чешуя. Да и власть имел неограниченную. Но теперь Главный пингвин не мог скрыть волнения. Он захлопал крыльями, топнул перепончатой лапкой, и тут же перед ним предстали его воины. И приказал он им лететь на помощь Михаю.

Вскоре опечаленные воины возвратились из Льдинии.

— Беда! Большая беда приключилась с Михаем! — едва сдерживая волнение, докладывал главный воин пингвиньей стаи. — Злая и коварная Нерпа похитила добрую принцессу Анну, а смелый Михай отправился в царство Нерпы, чтобы освободить её.

Но царица льдов наслала на него метель и вьюгу! Михай может погибнуть! Злая метель так сильно дует, засыпая Михая снегом, что даже приблизиться к нему невозможно.

— Послать стаю самых отважных пингвинов из моего королевства на помощь смелому юноше! Сразиться с коварной метелью! — отдавал приказы своим слугам Главный пингвин Скалии.

Пингвины-воины вмиг бросились исполнять приказание. А сам Главный пингвин взобрался на самую высокую каменную скалу в своём королевстве и стал наблюдать за сражением, в которое вступили его верные слуги.

Набросились пингвины стаей на злую метель, и та отлетела в сторону. Но не успели они перевести дух, как метель стала дуть на них с новой силой, да так, что даже самых сильных и смелых пингвинов разбросала в разные стороны, они едва удержались в воздухе. Схватка завязалась не на жизнь, а на смерть. Метель не отступала. Главный пингвин Скалии высылал ей навстречу всё новые и новые стаи своих воинов. Они обходили метель уже со всех сторон и вскоре окружили плотным кольцом. Метель начала метаться, но поняла, что деться ей некуда. Испугавшись, подобрав свой длинный хвост, она едва успела вырваться из пингвиньего окружения и умчаться прочь.

Бросились пингвины Михая откапывать. Кто перепончатыми лапками, а кто и клювом стали они в сугробе лаз делать.

Почувствовав, что друзья пришли на помощь, Михай устремился им навстречу. Трудно им было сквозь снег пробиваться. Когда же пингвины вызволили Михая из снежного плена, ликованию не было предела. Но нужно было спешить. В любой момент могли воротиться снежная вьюга и злая метель, позвав на помощь ещё пургу. Тогда уже не спасётся никто. Подхватили пингвины Михая и понесли его в своё пингвинье королевство — Скалию, чтобы спрятать там в каменных скалах от злых подружек коварной Нерпы. Ведь они и грозного бурана, если сами не справятся, позвать могут!

Прилетела метель в царство Нерпы и, визжа от злости, рассказала, как пингвинья стая победу над ней одержала. Разгневалась царица Нерпа и тут же послала в Скалию пургу, чтобы она всех там уничтожила.

Налетела пурга на пингвинье королевство, а все его обитатели уже меж скал укрылись и Михая надёжно спрятали. Лютовала пурга, лютовала, да так ни с чем и убралась восвояси. А пингвины всей Скалией вышли провожать Михая в далёкий путь в царство Нерпы, который лежал через владения белых медведей — Страну плавучих льдов.

Они очень хотели, чтобы Михай обязательно спас их любимую принцессу. Анна была так добра! Часто, очень часто выходила юная красавица за хрустальные ворота своего королевства, доставала ледяной рожок и подавала условный сигнал, созывая друзей. На зов приходили красавец-олень с большими ветвистыми рогами — вожак оленьей стаи, пингвины и пингвинята, белые медведи с медвежатами, и, конечно же, на упряжке очень быстрых собак приезжал Михай.

Принцесса раздавала угощение, а потом все веселились. И было им так хорошо!

Теперь же все пингвины дружно плакали — им было очень жаль любимую принцессу. Плакали ещё и потому, что не могли теперь отправиться вместе с Михаем в путь — они не могли так далеко летать.

«Надо спешить», — подгонял себя Михай, глядя в небо, на котором начали появляться тяжёлые снежные тучи. Их становилось всё больше и больше, и, наконец, они окончательно закрыли солнце.

«Это злой буран начинает гневаться. Наверняка коварные подружки — метель, пурга и вьюга, разбудили его, а у меня совсем мало времени, чтобы добраться до владений белой медведицы Мирты — в Страну плавучих льдов», — с тревогой думал Михай.

Вдруг раздался страшный грохот. Глянул Михай на небо, а по нему уже медленно расползались лапы-щупальца огромного снежного чудовища. Они были тёмно-серого цвета и захватывали, подбирая под себя, облака. Солнечные лучи больше не попадали на землю, над ней нависла густая мрачная пелена.

«Значит, это всё-таки всемогущий буран выезжает на своей огромной колеснице, запряжённой снежными вихрями. Их так много, и они с завываньем движутся в мою сторону, поднимают такой сильный ветер, что устоять против него будет невозможно», — ду-

мал Михай, с тревогой вглядываясь в небо. Но тут снежные вихри сбили его с ног и стали крутить, бросая из стороны в сторону. Они взвизгивали от восторга и заливались громким смехом. Им было так весело оттого, что они могут показать свою силу, что в какой-то момент и вовсе забыли про Михая.

А он бросился бежать к берегу океана, в ту сторону, где между скал застыли в безмолвном молчании грустные оголившиеся деревья. Слуги бурана спохватились и бросились вслед за Михаем. Но он успел ухватиться за дерево. Разгневанные вихри закружились вокруг и стали отрывать Михая от него. Он держался изо всех сил, но они были на исходе. Михай не чувствовал своего лица — от сильного ветра и холода оно онемело. Не слушались и руки. «Неужели слуги бурана задуют меня, и я погибну и не спасу принцессу Анну?! А злая царица Нерпа превратит её в льдину, и Анна никогда больше не сможет возвратиться в своё королевство, в Льдинию?» — в отчаянии думал Михай. Вихри с новой силой закружились вокруг него, и налетевший ветер начал разжимать его пальцы. «Неужели это конец?»

Послышался нарастающий гул. Он исходил теперь откуда-то из глубин замёрзшей земли. Корни старинных деревьев вдруг зашевелились, а потом медленно, словно пробуждаясь ото сна, поскрипывая, в разные стороны стали раскачиваться деревья. Михая бросало из стороны в сторону. Онемевшие пальцы разомкнулись, и Михай полетел куда-то вниз. Как долго летел, он не помнил. А когда пришёл в себя, то увидел, что находится в каком-то подземелье, а вокруг — переплетённые между собой могучие корни вековых деревьев. Они окружали его со всех сторон. Михай никогда в своей жизни не видел такого и замер от неожиданности. Он ощущал себя теперь таким маленьким, беззащитным в этом незнакомом для него мире.

Ещё через мгновенье послышался странный звук, такой, будто где-то рядом закипала вода в огромном чане. Исходил он тоже из самых глубин промёрзшей земли и вскоре вырвался на поверхность. За ним стал подниматься вверх тоненькой струйкой едва заметный дымок. А потом, будто кто-то с силой вытолкнул его, вырвался из земли и клубами пара устремился ввысь. Они быстро заполнили всё пространство. Михая окутала плотная белая пелена. Когда она рассеялась, юноша различил нависшую над ним фигуру старика,

которая медленно раскачивалась на волнах лёгкого ветерка. Вместо волос на голове были свисающие тонкие длинные коренья, а вместо бороды — засохший мох. Одежду заменяли облепившие всё тело прошлогодние листья. На ногах — башмаки из коры. Старик внимательно смотрел на Михая.

— Ты храбрый юноша! — расходился волнами по подземелью его громкий голос. — Не каждый отважится отправиться в такой дальний путь — в царство самой Нерпы. Не каждый решится придти на помощь другому, если знает, что повсюду его поджидает опасность.

«Дух! Это же Верховный дух всей огромной Холодной Страны, куда входят и Льдиния, и Скалия, и владения медведицы Мирты — Страна плавучих льдов, и даже царство самой Нерпы!» — мгновенно пронеслось в сознании Михая.

— Тарра! Ты — Тарра! Верховный дух! Я узнал тебя! — прокричал Михай так громко, чтобы его голос донёсся до нависшего над ним старика.

— Да, я — Тарра! — произнёс старик. Теперь его голос звучал приглушённо, то совсем рядом, то наплывая откуда-то издалека. — Я хочу помочь тебе победить зло и освободить добрую принцессу Анну! И мои верные слуги помогут тебе!

Тут же из-под могучих корней стали выбегать человечки с добродушными личиками, похожие на опавшие поздней осенью жёлуди, — такие же маленькие, крепенькие и толстенькие. На голове у каждого была шапочка, которую венчал смешной загнутый хвостик.

Трижды подул Верховный дух Тарра, и из земли медленно стал вырастать огромный вековой пень. Он заскрипел, зашатался, а затем, с силой вырвав свои корни из земли, встряхнул ими так, словно хотел побыстрее пробудиться от долгой спячки. Михай замер от страха. Ему казалось, что руки-корни приближаются к нему и вот-вот схватят, заключив в свои сильные объятия. Но маленькие человечки быстро подхватили длинные корни, и стали вращать вековой пень в направлении с востока на запад. Раздался сильный скрип, да такой, будто открывали тяжёлый и очень старый засов. Сдвинулся огромный пень со своего места, а под ним открылся тайник. Михай отпрянул в сторону. Свечение оказавшегося в тайнике хрустального шара было таким ярким, что ослепило юношу. Шар поиграл переливами своих лучей и замер. Рядом с ним покоилась старинная книга.

— Возьми этот шар и эту книгу, храбрый юноша, — произнёс старик голосом, теперь больше напоминающим доносившийся издалека ветер. — Старинная книга укажет правильное направление, и ты никогда не собьёшься с пути. Не забудь только внимательно читать всё, что написано в ней! А шар... Он — волшебный! Ты в этом скоро убедишься сам! Прощай! Удачи тебе!

Образ Верховного духа Тарры стал медленно растворяться, сливаясь с невидимыми тонкими воздушными нитями, и вскоре исчез вовсе.

Михай огляделся вокруг. Он стоял в безмолвной тишине на скалистом берегу океана. Его окружали оголившиеся деревья. И только лежащие на снегу старинная книга и потухший шар напоминали о встрече с самим Верховным духом Таррой.

Буран возвратился в царство Нерпы ни с чем. «Михай жив! От бурана его спас сам Верховный дух Тарра! А если у этого мальчишки в руках окажутся книга и волшебный шар?!» — металась в гневе царица льдов Нерпа.

Она сползла с высокого трона, подгибая задние ласты под большое тяжёлое тело, быстро проползла через тронный зал и соскользнула в холодные воды океана. Здесь она любила побыть в одиночестве, наплаваться вдоволь, поразмышлять над жизнью, поохотиться за рыбкой и всякими морскими животными из большого семейства ракообразных. Победа над ними, маленькими и беззащитными, придавала ей силы и уверенности в себе.

«Нас, нерп-красавиц, так мало осталось на земле, — любуясь своим крупным длинным телом с гладкой кожей, рассуждала царица льдов, плескаясь в тёмных водах холодного океана, ныряя под льдины и выныривая вновь. — Даже люди нас оберегают. И я никому не позволю даже приблизиться к моему царству. Ну уж нет! И ни старинная книга, ни волшебный шар не смогут помешать мне. А поможет победить этого Михая принцесса Анна! Она остановит его! Она ведь добрая!» Нерпа, довольная собой и тем, что вновь хорошие мысли пришли в её большую и умную голову, возвратилась в свои царские покои, взобралась на трон и, приняв величественный вид, приказала привести к ней принцессу Анну.

— Я уничтожу тебя и Льдинию вместе с твоим отцом — королем Льдинием V, если ты не остановишь Михая, — зашипела Нерпа в лицо принцессе Анне под завывание верных слуг, метели и вьюги. — А тебя превращу навечно в ледяную глыбу, такую, как те, что в моём тронном зале. Уничтожу! Уничтожу! Я всех уничтожу! — уже кричала Нерпа. У тебя есть три дня. Если Михай не вернётся обратно, я нашлю на Льдинию пургу и буран, и они сметут всё на своём пути!

Принцесса Анна горько заплакала.

— Царица Нерпа! Как же я могу остановить Михая? Он далеко отсюда и идёт спасать меня лишь только потому, что вы украли меня. Отпустите меня, и мы уйдём отсюда с Михаем навсегда, и всем будет хорошо. Вы будете жить в своём царстве, а мы будем жить в Льдинии.

— Противная девчонка! Не бывать этому! — прокричала разгневанная Нерпа. — Я одна хочу править миром и всей Холодной Страной! И только я должна быть на свете самой красивой! И никто больше!

Нерпа стукнула об лёд тяжёлым длинным хвостом, хлопнула ластами, и тут же отовсюду стали выползать нерпы-слуги. Схватили они принцессу Анну и потащили в ледяную яму. А над ней, подхихикивая, кружились подружки — метель и вьюга.

— Хи, хи, хи, хи, хи, хи, — смеялись они. — Замёрзнешь, скоро ты совсем замёрзнешь в ледяной яме, и все позабудут о тебе, и никто не вспомнит, что была ты добрая и красивая. А править во всей Холодной Стране будет только царица льдов Нерпа и мы, её верные слуги — метель и вьюга, пурга и буран, наводя на всех ужас и страх.

Михай был в растерянности. Ему нужно преодолеть царство белых медведей. Но как туда добраться? Вдруг налетевший легкий ветерок начал перелистывать страницы книги и вскоре замер на одной из них. «Внимательно читай книгу!» — донёсся откуда-то издалека приглушённый шёпот, напоминающий голос верховно-

го духа Тарры. И Михай бросился к книге. На открытой странице была изображена карта, стрелка на ней указывала путь на север, в Страну плавучих льдин. Не успел Михай изучить указанный маршрут, как внутри шара вспыхнуло свечение. Из едва заметного оно становилось всё ярче и ярче, и наконец шар заиграл переливами ярких красок и быстро покатился вперёд. Михай едва поспевал за ним.

День и ночь бежал Михай за шаром без отдыха и сна. Наконец свечение погасло и волшебный шар замер. Михай оказался у берега холодного океана. Только сейчас Михай понял, как он устал и что буквально валится с ног. Сон одолевал его. Но у Михая оставалось только два дня и две ночи, чтобы спасти принцессу. Омыл он лицо водами холодного океана, чтобы сон прогнать, а сам стал думать, как же ему до плавучих льдин добраться, попасть в царство могущественной Мирты. Вдруг послышалось поскрипывание. Михай прислушался. Он не ошибся. Это были чьи-то тяжёлые шаги. Так мог ступать по снегу только кто-то очень большой и грузный. Этот «кто-то» теперь шёл медленным размеренным шагом. Михай хотел обернуться, но ему уже дышали в затылок. Раздался протяжный рёв. От неожиданности Михай весь сжался. А когда собрал все свои силы и переборол страх, чтобы обернуться, то замер от удивления. Перед ним стояла огромная, три метра в длину, медведица с густым красивым белым лоснящимся мехом, большими и сильными лапами, стопами, покрытыми шерстью, и вытянутой мордой. Она в упор смотрела на Михая.

— Мирта?! Ты — Мирта?! — удивленно произнёс Михай.

— Да, я — Мирта, и я давно поджидаю тебя. Молва разнесла по всей Холодной Стране, что ты ищешь путь в Страну плавучих льдин. Вот ты и пришёл в мои владения. Мне нравится твоя храбрость — никто и никогда не решался переступать его границы. Даже коварная Нерпа со своими родственниками моржами не помышляет о том, чтобы захватить власть в Стране плавучих льдин. Она-то знает, как белые медведи любят полакомиться моржатиной.

Поэтому в отместку и насылает на нас своих слуг: то пурга наведается, то метель и вьюга прибегут. Спасу от них нет! Надоели! Но отныне ты будешь служить мне и никому больше и покой Страны плавучих льдин будешь охранять. И волшебный шар тоже будет принадлежать мне! А старинная книга подскажет, как мне покорить остров моржей и до их сестрицы Нерпы добраться! Вот уж вдоволь моржатины наедимся! И тебя я щедро отблагодарю — будешь жить в моём королевстве столько, сколько захочешь, и все белые медведи станут служить тебе и исполнять твои желания, — произнесла Мирта, глядя на Михая.

Она смотрела на него в ожидании ответа с надеждой, что всё сказанное ею обрадует юношу. Мирта была красива, величественна, грациозна в своей огромной медвежьей стати — истинная царица, и так довольна собой. Наконец осуществится её мечта — она завладеет волшебным шаром, старинной книгой, и они сделают её ещё более могущественной. А этот храбрый юноша будет жить теперь в её владениях и охранять покой Страны плавучих льдин от всех, кто приблизится к ней, и от злых и противных подружек ненавистной Нерпы — метели, пурги и вьюги. От них всегда столько неприятностей! И у Михая защемило сердце.

— Мирта, ты так добра ко мне, а о твоей мудрости знают все в Холодной Стране. Ты должна понять, что я не могу отдать тебе ни волшебный шар, ни старинную книгу. Мне поскорее нужно попасть в царство коварной Нерпы и освободить принцессу Анну. У меня совсем мало времени, и мне надо спешить.

Мирта взвыла от возмущения, оскалив огромную пасть.

— Нет! Служить ты будешь только мне!

Мирта вновь протяжно заревела, и тут же, словно вырастая из снежных сугробов, один за другим стали выходить белые медведи. Покидая Страну плавучих льдин, они прыгали в воду, направляясь к берегу, туда, где их ждала повелительница Мирта. Вскоре они окружили Михая плотным кольцом. Огромные белые медведи ждали указаний своей царицы. Длинными мордами они тянулись к Михаю, обнюхивая его, он уже слышал дыхание каждого из них. От страха похолодела душа. У Михая было ощущение, что ещё мгновенье, и огромные белые медведи, оскалив пасти, бросятся на него и разорвут.

Вдруг вспыхнуло свечение внутри волшебного шара. Он ожил и заиграл яркими красками. Медведи отпрянули в сторону и с опаской и интересом стали рассматривать шар. Зазвучала красивая нежная мелодия, будто кто-то заиграл на свирели. Медведи замерли, вслушиваясь в непривычные звуки. Шар медленно покатился, и за ним последовала вся медвежья стая во главе с всесильной Миртой. Ей казалось, что ещё немного, совсем чуть-чуть, и она коснётся заветного шара, завладеет им, а он будет радовать её своим необычным свечением, красивыми мелодиями, служить только ей и исполнять все желания. Но он всё катился и катился вперёд. А медвежья стая всё шла и шла за ним.

«Это волшебный шар помогает мне освободиться от Мирты. Я должен идти вперёд. Но куда мне идти дальше?» — в растерянности подумал Михай.

«Книгу, внимательно читай книгу!» — подсказывал ему внутренний голос. Он начал быстро перелистывать её страницы, но ему сложно было разобраться в том, что там написано. В отчаянии он бросил книгу на снег и выкрикнул в пространство:

— Тарра! Всемогущий Тарра! У меня так мало времени, чтобы спасти принцессу Анну, а я ничего не могу понять! Что же мне делать?

— Уметь найти в книге главное, — словно эхо, донёсся до него отдалённый голос.

Налетел лёгкий ветерок, медленно стал перелистывать страницы книги, и вскоре замер на одной из них.

«Человек, если он один, — бессилен что-то изменить, если даже этого очень желает», — вчитывался Михай в слова, написанные в книге. «Это значит, что я один ничего не смогу сделать… Раньше мне помогали мои верные друзья на этом нелёгком пути. Верховный дух Тарра указал верное направление», — размышлял Михай, вновь обращаясь к старинной книге. «Если хочешь жить в мире — научись понимать другого», — читал он дальше. «Мирта! Ну, конечно же, Мирта! Она великая правительница, но ей хочется завладеть волшебным шаром и стать ещё более могущественной. Шар так нравится ей, и она так радуется его свечению. И я понимаю её! Но Мирта мудрая и добрая, и она обязательно поймёт, что если мы сейчас разойдёмся, то каждый из нас в одиночку ничего не сможет сделать: я не спасу принцессу Анну, а Мирта не сможет победить Нерпу. Мы должны объединиться, чтобы победить зло! Я обязательно должен уговорить Мирту пойти со мной. Мы не должны расходиться в разные стороны!»

— Мирта! Мирта! — выкрикивал на бегу Михай, устремляясь в сторону белых медведей. Свечение шара стало медленно гаснуть, а Мирта, недовольная тем, что нарушили её такое благодушное настроение, уже готова была обрушить свой гнев на Михая. Но когда она увидела в его глазах тревогу, не посмела сделать этого. Михай же стал убеждать Мирту в том, что они должны вместе идти спасать принцессу Анну. Ведь на пути — неприступный остров моржей — родичей Нерпы, с которыми так хотела посчитаться Мирта. Но она колебалась.

— Я отдам тебе и этот волшебный шар, и старинную книгу, мне ничего не надо, только бы спасти принцессу.

Мирта с недоверием смотрела на Михая.

— Мирта! Ты ведь тоже любишь принцессу. Разве мы можем позволить коварной Нерпе превратить её в ледяную статую?

Ещё какое-то время Мирта поглядывала то на Михая, то на волшебный шар, который, кроме того что был волшебным, ещё и очень понравился ей своим свечением и нежной музыкой, а потом протяжно заревела. Большие белые медведи медленно развернулись и последовали за Миртой. А та, присев на свои сильные лапы, подставила Михаю спину, на которую он ловко взобрался. И они отправились в дальний путь. Им предстояло пройти через всю свою Страну плавучих льдин, а потом преодолеть остров моржей.

Приползли к коварной Нерпе слуги Большого Моржа. Он стал правителем острова моржей потому, что на его плоской квадратной морде были самые длинные клыки.

— Беда, правительница Нерпа, большая беда! К острову моржей приближается сама Мирта со своими многочисленными слугами — огромными и сильными белыми медведями. Все моржи

покидают в панике льдины и уплывают в океан, подальше от этих мест и страшной Мирты. Путь к нашему царству открыт, и твои братья-моржи не придут тебе на помощь.

Нерпа взвизгнула от злости и хлопнула ластами, призывая слуг. Но они, как только услышали, что Мирта со своими верными слугами, белыми медведями, приближается к царству Нерпы и у неё есть волшебный шар, а значит, вся сила и власть теперь принадлежат ей, стали расползаться кто куда.

И тогда кликнула Нерпа своих подружек — метель, пургу и вьюгу, и верного слугу бурана.

— Трусливые моржи покидают свой остров! К нему приближаются белые медведи во главе с Миртой! С ней — Михай! У него волшебный шар и старинная книга. Вам нужно вырвать их из его рук! И тогда посмотрим, кто из нас могущественнее и сильнее во всей Холодной Стране! Летите, мои верные слуги, к острову моржей-предателей, подуйте с такой силой, чтобы даже огромные медведи кубарем катились, задуйте и заморозьте их до смерти! Они больше никогда не должны угрожать великой и могущественной Нерпе!

Тут же бросились подружки навстречу белым медведям — исполнять приказание повелительницы. А Нерпа сползла с трона и направилась к ледяной яме, где томилась бедная принцесса.

— Немного, совсем немного времени осталось быть тебе на этом свете. И твоему отцу, королю Льдинии, тоже недолго осталось править своим королевством. Навстречу Михаю уже отправились мои верные слуги — метель и вьюга, буран и пурга. И если ты не остановишь Михая, они задуют сначала этого противного мальчишку, который посмел приблизиться к моему царству, а потом тебя превратят в льдину. И с каким же наслаждением потом я расправлюсь с ненавистной мне Льдинией!

— Царица Нерпа! Царица Нерпа! Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Я очень хочу, чтобы все были счастливы — и отец, и Михай, и все его друзья. Я обязательно остановлю Михая.

— Вот так-то лучше, — зло прошипела Нерпа. — Сиди и жди своего часа. Он скоро наступит!

Мирта, её верные белые медведи и Михай прошли остров моржей, которые в ужасе покидали льдины и уплывали кто куда, только бы не встретиться с правительницей Страны плавучих льдин, и уже приближались к снежной пустыне. Там, за ней, открывался прямой путь в царство Нерпы. Внезапно потемнело небо и налетели на путников подружки коварной Нерпы. Закружили они вокруг них, стали дуть что есть силы. Мирта заслонила своим телом Михая, а сама над подружками Нерпы смеяться стала. Ну, разве страшны ей, сильной и большой, которая с самим морозом дружбу водит, какие-то метель да вьюга! И сколько те ни старались — ничего у них не вышло, пришлось ни с чем возвратиться обратно. Белые медведи во главе с Миртой двинулось дальше, в царство Нерпы. Тогда коварная правительница выслала навстречу путникам пургу. И та дула-дула, в снежной пустыне снег до небес поднимала, а потом с силой обрушивала на путников , но и у неё ничего не вышло. Не испугались они и её, потому что совсем не боялись холодного северного ветра, с которым всегда дружили. Пришлось и пурге возвращаться в царство Нерпы ни с чем. Приказала тогда злая Нерпа бурану схватить принцессу и лететь навстречу Михаю, Мирте и её белым медведям, и если они не уйдут из её царства, тут же превратить Анну в ледяную глыбу.

Загремело, загрохотало всё на небе. Это буран выезжал на своей колеснице из царства Нерпы. Замерли Мирта и её слуги, глядя на небо. Опечалился Михай. Победить буран ох как непросто. А небо всё содрогалось и содрогалось от сильного грохота — знак того, что его колесница уже приближается. Вперёд устремились слуги бурана — вихри. Вот-вот закружат они путников, поднимут высоко над землёй и унесут с собой в царство Нерпы. И даже большая медведица Мирта может не устоять. А ещё через мгновенье на небе показалась огромная колесница,

в которой восседал седой буран, а рядом с ним в окружении вихрей — принцесса Анна.

— Михай! Мирта! Возвращайтесь! Иначе буран погубит вас, а потом уничтожит Льдинию! Нерпа превратит меня в ледяную глыбу! — прокричала в отчаянии принцесса Анна.

Все замерли, не зная, что же им делать. Если они не отступят, погибнуть могут все. Если же покинут царство Нерпы — никогда больше не увидят любимую принцессу Анну. И тут вспомнил Михай про старинную книгу. Но как только попытался он её открыть, налетели вихри. Они закружили над Михаем, опустились так низко, что вот-вот готовы уже были выхватить старинную книгу и унести с собой. Тут Мирта со своими слугами вступили в сражение с вихрями и прогнали их обратно на небо. Открыл Михай книгу, и стали перелистываться страница за страницей, и наконец книга замерла, остановившись на одной из них. Буран тем временем уже раздувал щёки, чтобы обрушить весь свой гнев на Михая и его спутников. А он вчитывался и вчитывался в то, что было написано на заветной странице, боясь пропустить хоть одно слово.

Когда же дочитал Михай всё до конца, подтолкнул вперёд волшебный шар. И покатился он по снежной пустыне, а потом замер. Вспыхнувшее внутри сначала слабое свечение всё усиливалось и усиливалось, и наконец заиграл волшебный шар разноцветием лучей и лучиков, которые устремились к небу. Пронзили они снежные тяжёлые облака, и показалось солнце. Его лучи быстро стали расходиться по небу, упали на снежную пустыню. Взвизгнул холодный ветер и умчался прочь. А за ним в сторону царства Нерпы стали вихри убегать. Но их догнали солнечные лучи. Они растопили своим теплом тяжёлые снежные тучи, и вихрям некуда было даже спрятаться. Они метались по небу, теряя силы, а вскоре так ослабели, что и вовсе растворились в небесном пространстве.

Загремела колесница бурана, раздул он свои щёки и подул что есть силы — так, что вновь побежали по небу тяжёлые облака,